

УДК 123.1:128

Н.П. ШАТОХИНА

**СООТНОШЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ СВОБОДЫ И ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Шатохина Наталья Петровна – преподаватель кафедры философии и психологии Донецкого государственного университета управления, кандидат философских наук

В данной статье рассматриваются основные аспекты изучения феноменов свободы и творчества в современной социальной реальности, анализируется значимость поставленной проблемы.

Ключевые слова: творчество, свобода, жизнь и смерть, виртуальность, социум, самореализация.

У даній статті розглядаються основні аспекти вивчення феноменів свободи і творчості в сучасній соціальній реальності, аналізується значущість висунутої проблеми.

Ключові слова: творчість, свобода, життя і смерть, віртуальність, соціум, самореалізація.

In given article the basic aspects of studying of phenomena of freedom and creativity in a modern social reality are considered, the importance of a studied problem is analyzed.

Key words: creativity, freedom, life and death, virtuality, society, self-realization.

© Н.П. Шатохина, 2013

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с научными и практическими заданиями. Вопрос о соотношении свободы и творчества – один из вечных, поскольку именно в акте созидания, когда сознание человека-творца расширяет свои границы, мысль достигает самых невероятных высот, а реальность, пространственно-временной вакуум, накладывают определенные запреты, как нельзя более ярко проявляется противостояние старого и нового, новаторского и консервативного, духовного и материального. Автор не может выйти за рамки, установленные культурой, моралью, общественно-политическим строем, самой конечностью человеческого бытия. В связи с этим творческая идея также теряет свою первозданность, она преодолевает многие трансформации, теряет свои органичность и целостность.

Актуальность осмысления феноменов свободы и творчества в социально-философском аспекте обусловлена самой спецификой нашего времени. Современное общество, находящееся под влиянием технического прогресса, неустанный рост цивилизационных инноваций, постоянно стоит перед выбором. Этот выбор заключается в амбивалентных линиях развития: первозданность – утверждение нового; неограниченные возможности – техническая зависимость; развитие науки – падение культуры. Парадокс нашего времени, как отмечают многие исследователи, состоит в том, что человек-творец имеет полную свободу действий и, одновременно, он замкнут в жесткие рамки информационно-технического поля, вырваться за пределы которого практически нет возможности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблему взаимосвязи и противоречия свободы и творчества в разные времена рассматривали такие мыслители, как А.Бергсон, Н.Бердяев, С.Булгаков, А.Иванов, А.Камю, Ж.Маритен, В.Соловьев, Ф.Шеллинг, А.Шопенгауэр. Среди современных зарубежных авторов мож-

но выделить: М.Белена, С.Говарда, В.Дугласа, О.Клемента, Ф.Нуче, С.Пеноса, К.Реселера. В отечественной философии данное направление представляют труды: В.Доли, Я.Слинина, Е.Сысоева, Т.Торубарова, О.Шумилкиной. Однако, в масштабах развития социально-философской мысли, этот вопрос требует новой интерпретации, иного осмысления.

Цель исследования. Целью данной работы является социально-философский анализ соотношения феноменов свободы и творчества в сегодняшнем социуме.

Изложение основного материала исследования с полным объяснением полученных научных результатов. Приступая к рассмотрению данных феноменов, нужно отметить, что спектр их изучения включает в себя много аспектов. Так, можно исследовать свободу и творчество с позиции экзистенциализма, как проблему противостояния жизни и смерти. В своих произведениях представитель французского экзистенциализма А. Камю призывал к метафизическому, конструктивному бунту, направленному против расщепленности, обреченности этого мира. Сам по себе бунт несет в своей основе разрушение, он тождествен смерти, замкнутости, движению по кругу, так или иначе, но в любых проявлениях бунта человек восстает против бессмысленности бытия, неразрешимости загадки земного существования. Камю отмечал: «Протестуя против незавершенности человеческих устремлений, обусловленной смертью, и против разрозненности людей, объясняющейся злом, метафизический бунт является мотивированным требованием блаженного единства, антипода страданий жизни и страха смерти. Если всеобщий смертный приговор определяет человеческую жизнь, то в некотором смысле бунт возникает одновременно с ней. Протестуя против своей смертной природы, взбунтовавшийся человек отказывается признать силу, которая принужда-

ет его жить в подобных условиях» [4, с. 134-135]. Принимая во внимание такую данность, становится вполне обоснованной непреложная значимость творчества, как попытки обретения вечности, как бунта утверждающего победу «Я» над телесным. Только творчество может помочь человеку продолжить свое духовное существование вне зависимости от временных рамок. Именно поэтому только творчеством оправдывал земное бытие Н. Бердяев.

В своей книге «Смысл творчества» Бердяев, как и Камю, восставал против «дурной бесконечности» рождения и смерти, однако единственный путь к спасению для человечества он видел в созидательном порыве. Человек погряз в греховности, он забыл о своем истинном назначении, тогда как Богом ему изначально уготована другая роль. Высший Творец всего сущего хотел видеть человека таким же равноправным творцом, раскрывающим в созидательном акте свою богоподобную природу. Бердяев писал: «Творчество – не допускается и не оправдывается религией, творчество – само религия. Творческий опыт – особый религиозный опыт и путь, творческий экстаз – потрясение всего существа человека, выход в иной мир. Творческий опыт так же религиозен, как и молитва, как и аскеза. Творческий опыт – самобытен, у него свои бездонно глубокие корни, он не произведен» [1, с. 37]. Человек-творец в своем стремлении к созиданию приближается к бессмертию, творчество служит своеобразным мостом между мгновенным и запредельным.

Сейчас, когда техногенная революция и модернизация достигли более чем угрожающих масштабов, вопрос о свободе творчества как метафизическом прорыве, приобрел совершенно иное звучание. Назревающая экологическая катастрофа, сознание неизбежности духовного кризиса заставляют современного автора уходить в виртуальный мир, сознательно бежать от реальности, расщепленности. О явлении расщепленности в современной социальной реальности не нужно много говорить. Современный человек даже на подсознательном уровне осознает, что он расщеплен и живет в расщепленном мире. Он не в силах прийти к чему-то одному, достигнуть внутренней гармонии, поскольку перестал ощущать собственные желания, запутался в разрушающих его «Я» абстракциях. Эпоха Возрождения положила начало свободомыслию, прогрессу, но вместе с тем с нее началось и расщепление, влекущее за собой гибель, войны, природные катаклизмы, террор и насилие. Собственно вся последующая история человечества подтверждает, что стремительные инновационные решения и погоня за цивилизационными благами привели к социальному «одиночеству» людей, дезадаптированности общества в целом. Понятие смерти уже перестало восприниматься только лишь как прекращение биологического существования человека. Отмирание целых пластов ранее веками культивировавшихся духовных и культурных ценностей, моральных устоев и традиций, заставило понимать и принимать смерть, как нечто текучее, присутствующее не только вовне, но и во внутреннем мире личности. Творческая актив-

ность, направленная на выживание, а не на поиск совершенства и истины, стала использоваться в коммерческих, спекулятивных целях.

Французский социолог и философ Ж. Бодрийяр называет современное общество «обществом потребления», поскольку те социологические, экономические, политические и культурные процессы, которые происходят на данном этапе развития человечества, по его мнению, оказывают негативное влияние на моральное и интеллектуальное состояние индивидов. Происходит чудовищный духовный распад, мы все более погружаемся в мир мифов, основанных на рекламных образах. Ж. Бодрийяр так характеризует настоящую действительность: «Общество потребления реализует стремление к вещам, но еще более оно нуждается в их разрушении. «Использование» вещей ведет только к их медленному отмиранию. Созданная ценность гораздо более значительна, если в нее заложено ее быстрое отмирание» [2, с. 203]. Согласно Ж. Бодрийяру, творчество в современном социуме предстает как разрушительная сила одностороннего применения, воздействующая на сознание не интерпретатора, а просто потребителя, продукты творчества выполняют функцию массового товара, быстро утрачивающего свои значимость и смысл.

Мы не просто начинаем терять нить, соединяющую нас с природой, но, и испытываем внутренние конфликты между верой и рассудком, разумом и чувствами, душой и телом. Как следствие, все это отражается на творчестве, вносит в него элемент хаотичности. Однако, такой хаос не приводит к гармонии, он все стремительнее разрушает сознание творца, дробя его на отдельные фрагменты. Интуиция уже не помогает «прозревать» истинную суть вещей, она всего лишь «компас» в море уже существующих фактов. Творчество больше не способно разрешать онтологическую дилемму жизни и смерти, автор стремится только соответствовать актуальным тенденциям, преследуя личную выгоду, живя по принципу «здесь и сейчас».

Во все времена свободу творчества ограничивали противоречия, возникающие при контакте человека-творца с окружающим миром. Социальные табу не просто принуждали автора творить согласно выработанным канонам, но и жить в соответствии с ними. В такой атмосфере художнику невозможно было раскрыть свой творческий потенциал в полной мере. Социальное неприятие продуктов творчества, не вписывающихся в установленные общественностью стандарты – можно считать вторым аспектом, в изучении рассматриваемой нами проблемы.

Произведения творчества, наиболее смело выражающие авторскую мысль, достаточно часто отвергались современниками, получали с их стороны негативную оценку. В своей статье «Свобода ради свободы» М. Мамардашвили указывает на то, что в мире моральных установок и приоритетов достаточно сложно разобратся, что есть добром, а что злом. Философ подчеркивает значимость, прежде всего, внутреннего мироощущения творческой личности, которое позволяет ей

полноценно самовыражаться, двигаться к пусть даже недостижимым идеалам. Мамардашвили отмечает: «Социальное, как и духовное, творчество возможно только при участии достаточного числа взрослых, неинфантильных людей, способных полагаться на собственный ум, не нуждающихся в том, чтобы их водили на помочах. Не зависимых от внешних авторитетов или инструкций, а имеющих мужество следовать внутреннему слову, внутреннему голосу» [6, с. 373]. Так, по мнению ученого, творческий экспериментатор, сильный духом и самодостаточный, всегда не побоится трансцендировать, т.е. двигаться к непознаваемому, иногда и вопреки здравому смыслу. Истинная свобода в творчестве возможна только при условии полного отрешения от общественных запросов, мнений, предубеждений.

В современном обществе человеку-творцу, на первый взгляд, предоставляется полное право самовыражения, однако, на самом деле, его произведение должно соответствовать потребительским запросам. В противном случае продукты творчества приобретают статус «неходового товара». Творец остается неудовлетворен самим процессом творчества, иногда даже на бессознательном уровне понимая, что он раскрывает себя далеко не в полной мере, работает вопреки истинному призванию. Автор получает возможность беспрепятственно «продавать» свой интеллект (даже не способности) наиболее выгодно и практично. Социум слишком подавляет его волю, а во многих случаях и сознание. Боязнь показаться нелепым, несовременным, прямо пропорциональна самовыражению во всей полноте этого слова. Творчество используют в коммерческих целях, ориентируясь на инстинктивную тягу человека к благосостоянию. Парадокс в том, что и творец идет на это сознательно, он втянут в деловые отношения купли-продажи. Глубоко убежденный в том, что он рационально расходует свои способности, автор всего лишь удовлетворяет насущные нужды, работает, а не творит. Неадекватно, вопреки собственным стремлениям, которые все слабее осознаются творцом, он преподносит миру искаженные картины реальности.

Описание данного феномена иллюзорного отражения мы можем найти у И. Малышева, который констатирует: «Дело в том, что сущность социальной действительности и ее внешние проявления не совпадают. Поэтому даже верно отражая конкретные явления общественной жизни, художник может заблуждаться в понимании их сути, а значит и в постижении их подлинной ценности» [5, с. 101].

В погоне за актуальным и злободневным, творец растворяет себя в повседневности, начисто забывая об истине, главном критерии всех произведений. Только полная абстракция и непредвзятость в сочетании с личной субъективной оценкой могут быть залогом качественного творческого продукта. Искусство ради искусства, наука ради науки, открытие ради открытия. Такой лозунг принципиально важен для осуществления творческих планов. Уход в информационное поле также значительно сужает диапазон творческого поиска, видо-

изменяет его специфику.

Конфликт человека-творца и социума сегодня превращается в конфликт творческого сознания и виртуальной реальности. Информационно-виртуальное поле приобретает настолько большую значимость в современном социуме, что такие философы как Г. Голицын и В. Петров выдвигают следующий тезис: «Борьба за информацию, за прогрессивное развитие информационных структур характерна для всего живого, для всех уровней его развития, проявляясь в строении элементов разных уровней, в их поведении, а на высших уровнях – в творчестве как художественном, так и научном» [3, с. 219].

Очевидно, что информация, информационные системы ставятся выше самого творчества, как будто последнее есть всего лишь порождение информативных процессов. Частично с этим можно согласиться, поскольку в широком смысле одной из основополагающих целей творчества является передача информации в самых разнообразных видах. Но в более узком понимании информационные системы, как новейшие технологические разработки последних десятилетий – продукт научного творчества, одна из его разновидностей и потому не могут определять творческие задачи, быть основным ориентиром для креативно мыслящих субъектов. Информационные системы можно считать управляющим параметром современности, влияющим на сознание художников и ученых, творцов новой реальности. Возникновение информационного прототипа человеческого мозга привело к тому, что творчество приобрело совсем иной характер, идейная наполненность творческого акта устремляется в виртуальные миры, тратится на создание программ и стратегий. Само понятие свободы творчества в этой связи приобретает другой оттенок. Мы вынуждены свидетельствовать о наличии виртуальной зависимости современного человека-творца, в связи с которой сам творческий процесс переносится в сферу модернизированных сверхновых коммуникаций.

Третьим аспектом изучения соотношения феноменов свободы и творчества можно назвать личностную удовлетворенность автора от созидательного процесса. Слово «свобода» ассоциируется в сознании каждого из нас с полным бесконтролем нашим действиям извне, возможностью самостоятельно мыслить и принимать решения. Такой образ жизни дает право на яркое самовыражение, что представляется особенно ценным в творчестве. Однако не всегда даже убежденность автора в собственной свободе воли выступает гарантом настоящей творческой самореализации.

Внутренний мир человека, мир идей, часто не совпадает с миром вещей, потенция не отражается в форме. Иными словами, возникновение творческого замысла в сознании автора не всегда предполагает полное воплощение идеи в произведениях. Слишком резкая черта отделяет мир иллюзорный от мира предметного. Творя, человек, прежде всего, пытается выразить то, что он ощущает, донести до других гармонию и красоту той идейной наполненности, которая затем должна угадываться в

произведении. На этом этапе автор не пойдет ни на какие компромиссы. Ж. Маритен в книге «Ответственность художника» говорит об этом так: «Первая ответственность художника есть ответственность перед своим произведением. Заметим, что, пребывая на службе у красоты и поэзии, артист служит абсолюту, он любит абсолют, он поработен абсолюту такой любовью, которая требует себе все его бытие, плоть и дух. Он не может согласиться ни на какое разделение» [7, с. 10]. Собственно, к этой цитате можно добавить, что именно стремление к Абсолюту и движет автором иначе само творчество (как художественное, так и научное) просто теряет смысл. Но трагедия творчества именно в том, что замысел и его воплощение разнятся между собой. Человек-творец несвободен уже в одном своем этом стремлении к Абсолюту, поскольку оно вступает в противоречие с реальностью, завладевает его натурой, препятствует объективному восприятию мира.

В современном социуме творцу постоянно приходится сталкиваться с проблемными задачами, требующими наиболее оригинального решения. Создается впечатление, что оригинальность становится основным критерием при оценке творческих продуктов. Свообразие предпочитают глубине содержания и в этом также проявляется специфика нашего времени. Яркая индивидуальность художника или ученого открывается в его произведениях, теориях, концепциях. Творец волен в любых формах выражать свое «Я», но одновременно ему достаточно сложно создать нечто по-настоящему новое, способное поразить, определить дальнейшие пути развития науки или искусства. Современного человека постепенно перестают удивлять технические изобретения, он остро чувствует регрессию культуры, духовности, возникающую наряду с эволюцией автоматизированных систем.

Творчество все более приобретает эвристический характер, оно все более направлено на повышение эффективности производительности, разработку комплекса жизненных стратегий, создание учебных программ. Человечество ищет пути для самоусовершенствования, преобразования внешнего мира. Но именно из-за этого творчество превращается из цели в средство. Выходит, что автор ограничен в свободе самовыражения уже не стремлением к Гармонии, Красоте и Абсолюту, а поиском оригинальных решений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, приходим к следующим выводам: в изучении проблемы соотношения феноменов свободы и творчества можно выделить три основных аспекта. Это вопрос ограниченности человеческого бытия, противоречие, возникающее между человеком-творцом и социумом и, наконец, стремление автора к Абсолюту. В современной социальной реальности они приобретают совершенно другую специфику. Проблема жизни и смерти предстает как проблема «вырождения» духовности в творчестве, «отмирания» ценности произведений под игмом коммерческих запросов.

Конфликт между внутренним миром автора и социумом интерпретируется сейчас как противостояние сознания человека-творца и виртуальной реальности. Извечное стремление художника к поиску истины, чистоте выражения мысли, превращается в гонку за нахождением наиболее нестандартного и эффективного творческого подхода. Остается надеяться, что только переоценка смысла и назначения творчества, осознание роли личной свободы при создании новых произведений поможет человеку-творцу справиться с кризисами XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев – М.: Правда, 1989. – 608 с. – (Серия «Из истории отечественной философской мысли»).
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; [пер. с нем. Е.А. Самарской]. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – (Мыслители XX века).
3. Голицын Г.А. Информация – поведение – творчество / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Наука, 1991. – 224 с.
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю; [пер. с франц.]. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с. – (Мыслители XX века).
5. Малышев И.В. Диалектика эстетического / И.В. Малышев. – М.: ПРОБЕЛ-2000, 2006. – 304 с.
6. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М., «Прогресс», «Культура», 1992. – 410 с.
7. Маритен Ж. Ответственность художника // Самосознание европейской культуры XX века // Ж. Маритен. – М., Наука, 1991. – 321 с.